

Когда учитель вызвал Сяо Лю на беседу, тот был похож на провинившегося ребёнка. Сяо Лю тоже понимал, что для школы важнее квоты на Цинхуа, Пекинский университет, Фудань и Цзяотун. Потеря даже одного места — урон для репутации.

— В Китае столько медицинских вузов, зачем тебе становиться военным врачом?? — не понимал учитель.

— Военное училище бесплатное, ещё и стипендию платят, практически не нужны деньги на проживание. Я смотрел брошюру прошлого года — распределение на работу, можно остаться в армии, есть перспективы.

— Ты можешь подать на образовательный кредит.

— Кредит нужно возвращать, первые несколько лет работы уйдут на выплаты. А если отучиться эти восемь лет, можно скопить немаленькую сумму.

Перед логичными доводами Сяо Лю учитель сдался.

— Сяо Лю, ты знаешь, что есть такая вещь, как политическая проверка? Для поступления в военное училище она нужна, — в конце концов учитель не выдержал и сказал это. Совсем недавно отца Сяо Лю арестовали за организацию игорного притона и приговорили к трём годам.

Сяо Лю, конечно, знал. Именно это и заставляло его всё время трепетать от страха быть отсеянным, в отличие от обычных абитуриентов.

Сяо Лю широко раскрытыми глазами какое-то время смотрел на учителя, затем опустил голову. Он не хотел принимать реальность, но был бессилён.

— Я знаю, но я должен попробовать...

После нескольких обсуждений учителю не удалось переубедить Сяо Лю, и в конце концов он позвонил доктору Мину и его жене.

— Лю Ю, не беспокойся о деньгах, дядя сможет тебя содержать, — узнав, что Сяо Лю хочет поступить в военное училище, доктор Мин тоже был против:

— Учиться на врача и так тяжело, а военный врач... Ты же знаешь, куда могут распределить? Не всегда получится работать врачом в большой больнице, как ты хочешь.

Ожидая нравучений, Сяо Лю, однако, серьёзно кивнул:

— Я знаю, дядя. Экономический расчёт — это одна сторона. Во-вторых, мне это нравится...

Услышав это, доктор Мин тоже не нашёл, что возразить.

Выпускные экзамены и медицинский осмотр прошли без проблем. Лишь перед собеседованием, предшествующим политической проверке, когда все сияли от счастья, в душе у Сяо Лю колотилось.

Сидя на стуле, Сяо Лю видел, как мужчина средних лет за столом просматривает его дело, закрывает его, они переглядываются, и Сяо Лю уже примерно понимает свою ситуацию.

— Скажи, почему ты хочешь стать военным врачом? — спросил старик, сидевший посередине.

— Я... потому что у меня нет привязанностей, — взвесив слова, сказал Сяо Лю. — Я знаю, многие должности опасны. Если отправить на них ребёнка из счастливой семьи, и с ним что-то случится — счастливая семья разрушится... А мне... всё равно.

— Быть врачом — значит спасать людей, и военный врач тоже. Не для того, чтобы ты шёл на жертву, — перебил его старик.

— Я знаю. Но я буду изо всех сил спасать каждого. Если только люди будут мне доверять, — сказал Сяо Лю медленно, но твёрдо.

— Мне кажется, ты хочешь, чтобы тебя уважали, — пролистывая материалы о семье Сяо Лю, сказал старик.

— Да. И это тоже одна из причин. Потому что я очень уважаю врачей, и тоже хочу быть таким, как они.

Но, сам не знаю почему, закончив говорить, Сяо Лю вдруг почувствовал жар в глазах. Он пытался заставить себя успокоиться, сдержать желание заплакать, но в тот миг ему впервые стало так обидно. Да, доверие, уважение. Он так давно этого не испытывал. Раньше он об этом не задумывался, но как только эти чувства проснулись, Сяо Лю впервые с детства почувствовал такую обиду.

— Понял, — кивком старик дал знак, и стоящий рядом молодой охранник сразу подал бумажные салфетки.

Сяо Лю вытер слёзы, думая, что его сейчас отсеют, но неожиданно он прошёл. Получив подписанную проверочную форму, Сяо Лю увидел красивый почерк, а на ней пять иероглифов: «Согласен, Цзинь Чжунфу».

Несколько раз повторяя про себя имя старика, Сяо Лю почувствовал, как камень свалился с души.

Отличные оценки, досрочное зачисление — эти два достижения позволили Сяо Лю получить спонсорскую помощь от предприятия.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Получив деньги, нужно было помогать с рекламой, присутствовать на различных мероприятиях, фотографироваться. Сяо Лю не нравилось это, но ничего не поделаешь. Он понимал: предприятие спонсирует его ради имиджа, не появляться на публике нельзя.

Прежде чем мир узнал Сяо Лю, Сяо Лю сначала узнал мир.

Летние каникулы закончились, приближался сентябрь. Сяо Лю собрал вещи в дорогу. Спонсорская помощь предприятия позволила ему получить первую в жизни сберегательную книжку. Увидев цифры на ней, Сяо Лю обрадовался и почувствовал облегчение.

В тот день он купил кое-какие вещи и собрался попрощаться в доме доктора Мина, но обнаружил, что там полно сумок и коробок. К его удивлению, всё это приготовили для него доктор Мин с женой.

— Когда твой брат поступал в университет, тётя пропустила это событие, так жалела! На этот раз она просто заставила меня поехать с тобой... Что ж, придётся ехать, — глядя на разные мелочи, которые доктор Мин купил ему — бритву, телефон, ноутбук, — Сяо Лю был потрясён и

не знал, как выразить свои чувства.

— Что ты! Твоему дяде очень нравится твой университет, он сам когда-то не поступил! Обязательно хочет посмотреть, — смеясь, тётушка Мин поправляла на Сяо Лю одежду. Женщины больше заботятся о быте. Тётушка Мин купила Сяо Лю несколько комплектов одежды, хотя знала, что в его университете носят форму.

Ехали обычным зелёным поездом, в купе. Для Сяо Лю это был первый в жизни поезд. Доктор Мин сказал, что так он познакомится с большим количеством сверстников. Действительно, в пути было много ребят, едущих учиться в Шэньчэн. Они поступали в разные университеты города, обменивались контактами, договаривались поддерживать связь в Шэньчэне.

— Спрашивал у всех — никто не поступил в такой хороший университет, как ты, — сев рядом с Сяо Лю, доктор Мин сказал с гордостью.

Многие ошибочно принимали Сяо Лю за сына доктора, и доктор Мин открыто это подтверждал. Сяо Лю следовало бы объяснить, но почему-то он не стал.

Крошечное тщеславие, чуточку самоуважения — они есть у каждого.

Так продолжалось до самой регистрации в университете: получение формы, оформление документов, фото с доктором и его женой. Сяо Лю впервые почувствовал, каково это — быть ребёнком из нормальной семьи. Счастье было каким-то нереальным. Не знаю почему, Сяо Лю снова вспомнил своих родных родителей.

Перед отъездом Сяо Лю навестил в тюрьме отца и услышал в ответ лишь одно слово:

— А.

А его мать просто передала через своего нового мужа мобильный телефон.

— Твоя мама очень рада, просто не знает, как тебя встретить. Мой номер я сохранил. Звони, если что, — новый муж матери, старина Сунь, был полным лысеющим мужчиной средних лет с выступающими зубами. Но после нескольких встреч Сяо Лю почувствовал, что он порядочный человек, достойный того, чтобы мать прожила с ним всю жизнь.

— Вы будете вместе восемь лет, присматривайте друг за другом, поняли?

— О, это ваш сын? Очень на вас похож, только немного застенчивый.

Пока обустроивались в общежитии, родители общались между собой. Доктор Мин и его жена легко отвечали, не вдаваясь в объяснения.

Но после того, как взрослые ушли, дети стали совсем другими.

— Сяо Лю, твой отец тоже врач? Не завидую я детям, которых заставляют учиться на врача, — бросил тот, кто спал на верхней койке над Сяо Лю.

— И пошёл в военные врачи... Уважаю, уважаю... — сидящий напротив сделал жест, словно уступая дорогу:

— Наверное, не хочет рано стать дедушкой. Уж здесь-то ты точно не найдёшь девушку, пока не получишь докторскую.

— Да замолчи ты! — раздался стон с верхней койки. Соотношение парней и девушек в университете было тринадцать к одному, а на их восьмилетней программе по клинической медицине в этом году не было ни одной девушки.

— Мы можем познакомиться с девушками из соседних университетов!

— Брось! С такой причёской, как у тебя, они разбегутся... Ладно, давайте сначала обменяемся номерами телефонов.

Наблюдая, как соседи по комнате дурачатся, Сяо Лю лишь улыбнулся и начал по одному сохранять номера.

— Это не твои родители, верно? — Сяо Ван, которого прозвали одним из двух стражей ворот, прежде чем дать свой номер, неожиданно сказал.

— Нет, не они, — Сяо Лю не стал скрывать.

— Не хочу давать номер мошеннику, — наклонившись, Сяо Ван пробурчал это на ухо Сяо Лю. Достаточно громко, чтобы тот услышал, но так, чтобы окружающие не поняли. Сказав это, он спрыгнул с кровати и позвал всех поужинать.

Сяо Лю не смутился. Он просто считал, что семейные обстоятельства — его личное дело. Все рано или поздно узнают, не стоит лишних объяснений.

Проводив доктора с женой, Сяо Лю начал военную подготовку, открывшую первую страницу его жизни в военном училище.

<http://bllate.org/book/15613/1393788>